ЛОВУШКА ДЛЯ ОСМИЯ

8 июля
1995 года
суббота
№76 (599)
ВЕСТИ 3

В прошлую субботу мы рассказали о завершении следствия по уголовному делу заместителя мэра Санкт-Петербурга Льва Савенкова, обвиняемого в покушении на контрабанду и других правонарушениях.

Напомним: поводом для ареста Савенкова стало задержание предпринимателя Матвеева, который вез за границу несколько граммов драгоценного металла. Пресс-служба регионального управления Министерства безопасности России (МБР) сообщила, что именно заместитель мэра был организатором этого преступления.

Вскоре выяснилось, что металл, найденный таможенниками, представлял собой осмий-187, с беспрецедентно высокой степенью изотопного обогащения. Технология его получения оказалась открытием мирового уровня.

Проведенное группой петербургских журналистов независимое расследование привело к неожиданным результатам - об этой работе знали руководители мэрии, включая Собчака, и даже в правительстве России. По расчетам экспертов, осуществление идей Савенкова сулило прибыль в размере около половины расходной части городского бюджета.

С октября по декабрь 1993 года следствие по делу Савенкова вело управление МБР. Потом оно было передано в городскую прокуратуру. (После октябрьского мятежа МБР было ликвидировано, а созданная на его месте ФСК не получила права вести следствие. Все ранее начатые МБР дела были переданы следственному аппарату органов прокуратуры.)

В июле 1994 г. следователь по особо важным делам прокуратуры Петербурга П.И.Кривошеев вынес постановление о прекращении дела по обвинению Савенкова и Матвеева ввиду отсутствия в их действиях состава преступления. Однако вскоре оно было отменено. Расследование было передано другому следователю.

Несмотря на неоднократные запросы, руководители горпрокуратуры так и не обнародовали причин, побудивших отменить постановление о прекращении дела. До последнего времени ни один из работников прокуратуры не решался высказаться о подоплеке описанных событий.

Сегодня своеобразное табу нарушено. Эксклюзивное интервью "Вестям" дает следователь по особо важным делам прокуратуры Санкт-Петербурга, старший советник юстиции Петр КРИВОШЕЕВ.

НАША СПРАВКА:

Петр Иванович Кривошеев родился в 1947 году на Урале в семье колхозника. До призыва в армию успел поработать шофером. В 1976 году окончил Саратовский юридический институт и начал работать в органах прокуратуры Уральской и Ульяновской областей. В 1984 году был переведен в прокуратуру города Ленинграда.

СЛЕДСТВИЮ ВСЕ ЯСНО

- В начале марта прошлого года я получил к дальнейшему производству уголовное дело N73, которое уже давно называют "делом Савенкова". Его юридическая фабула состояла в следующем: в сентябре 1993 г. сотрудники Великолукской таможни выявили партию осетровой икры, вывозимой по подложным документам. А вскоре на пограничном пункте "Торфяновка" (около 60 километров от Выборга) был задержан петербургский предприниматель А.А. Матвеев. В его автомашине таможенники обнаружили 8 граммов осмия, драгоценного металла платиновой группы.

По этим фактам Управление МБР по Петербургу и Ленобласти возбудило два уголовных дела. А 1 октября начальник следственного отдела УМБР Валерий Иванович Аксаков объединил эти дела в одно. Мотивировка - оба преступления организовал и совершил заместитель мэра Санкт-Петербурга Лев Витальевич Савенков.

На первый взгляд следствие выглядело практически завершенным - экспертизы проведены, собраны вещественные доказательства, показания подследственных имеются. Казалось, следователи УМБР оставили мне совсем немного - провести короткие допросы и оформить передачу дела в суд.

ЕМУ В ЗОНУ ПОРА, А ОН УЛЫБАЕТСЯ

Первые сомнения появились, когда в материалах дела не нашлось доказательств участия Савенкова в попытке вывоза икры. Я направил запрос Аксакову в УФСК о передаче недостающих материалов. Ответ получил только после повторного обращения. Но и он не содержал убедительных аргументов.

Сомнений прибавилось после встречи с Матвеевым. Его поведение не вязалось с тяжестью обвинений. Человеку грозит от 8 до 15 лет заключения, а он улыбается. По опыту знаю - так ведут себя те подозреваемые, кто припас какой-нибудь сюрприз следствию, например, неоспоримое алиби. Направишь такое дело в суд, а там обвинение разваливается как карточный домик. Такие случаи - брак в работе следователя, верный признак его профессиональной некомпетентности!

Но с Матвеевым так быть не могло - он был задержан с поличным, во всем признался. Его показания закреплены, как следует...

Спрашиваю: от прежних показаний не отказываетесь?

- Нет, - отвечает, - полностью признаю себя виновным, незаконных методов ко мне не применяли. - И снова улыбается.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА С ИЗЪЯНОМ

Главное доказательство в делах о покушении на контрабанду - таможенная декларация. Все ее разделы должны быть заполнены, а сотрудник таможни должен вдобавок опросить выезжающего по каждому пункту: оружие везете? наркотические и приравненные к ним вещества имеются? И так далее. Каждый ответ следует фиксировать отдельно. Только после этого можно начинать таможенный досмотр. Если при этом будут обнаружены запрещенные к вывозу предметы, то таможенники немедленно должны составить соответствующий протокол и его копию вручить выезжающему. Только при соблюдении этих формальностей можно возбуждать уголовное дело - таковы требования Таможенного кодекса России. Заполненная Матвеевым таможенная декларация в деле имелась, но оформленная не на выезд... а на въезд в Россию из Финляндии! Графа, в которой должно указываться наличие металлов типа платины, вообще не заполнена. Начало и конец декларации написаны Матвеевым разными чернилами и различающимся почерком. Особенности написания (различное "продавливание" бумаги, отличия в так называемой связности знаков и др.) неоспоримо свидетельствуют - две части декларации заполнялись в разном психофизиологическом состоянии и, возможно, в разных условиях.

А в своих показаниях Матвеев утверждал, что декларация заполнена вся сразу и в одном месте, на границе. Но как мог таможенник пропустить пустую графу, ведь он был обязан провести опрос по каждой позиции?

Как же так, думаю, четыре месяца следствия и столько нестыковок! Пытаюсь выяснить у Матвеева конкретные детали: кто где находился, кто очевидцы и так далее. Наконец Матвеев стал отвечать на мои вопросы. Его рассказ абсолютно не соответствовал материалам дела. В главных моментах события развивались так.

Возле КПП "Торфяновка" машину Матвеева заблокировали двумя автомобилями. Таможенники завели его в помещение и предложили заполнить декларацию. Через окно он видел - в его машине роются, что-то оттуда вынимают. Заполнить декларацию до конца не дали. Ее куда-то унесли, и в дальнейшем она бесследно исчезла. Ему предложили заполнить еще один бланк, но дописать опять не позволили.

После этого Матвеева обыскали. Ничего запрещенного к вывозу не обнаружили. И тогда его под объективами телекамер подвели к автомашине. Именно этот эпизод вскоре показали по телевидению - кто-то что-то вынимает из машины. Телесюжет был по сути грубой инсценировкой с безобразно состряпанным сценарием. Ведь при досмотре машины даже понятых не было. Так что и досмотром эти манипуляции называть нельзя!

Замечу: если бы Матвеев смог написать в пункте 5 декларации (металлы платиновой группы) слово "Да", то никаких оснований для его задержания и тем более для возбуждения уголовного дела не было бы.

Дальнейшие события развивались в самом Выборге, в здании таможни. Там Матвеев под диктовку начальника отдела таможни А.М. Шкурдова закончил заполнение декларации. В суматохе ему удалось оставить пустой графу о металлах платиновой группы. Именно это обстоятельство давало ему шанс избежать уголовной ответственности за контрабанду, в которой он по существу не был виновен. Тем не менее он дал признательные показания, т. е. совершил самооговор. Почему? По признанию Матвеева, оперативники угрожали подбросить ему наркотики. Его шантажировали: либо он будет делать и подписывать все, что ему прикажут, либо у него "найдут" партию наркотиков. Он хорошо понимал, что в этом случае будет осужден на долгие годы без малейшей надежды восстановить справедливость. Вот такую картину обрисовал Матвеев, но подписать эти показания в протоколе категорически отказался.

- Вам все равно не дадут расследовать дело по истинным фактам, - сказал он. - Я только подведу вас, если подпишу правдивые показания. Допросите таможенников, присутствовавших при моем задержании. Если они решатся рассказать, как было дело, мои показания будут подтверждены. Только тогда я подпишу протоколы.

ЧТО НАПИСАНО ПЕРОМ...

Я сразу доложил зампрокурора города о необходимости допросить сотрудников таможни.

В ответ неожиданное распоряжение: следствие вести в тесном контакте с оперативниками ФСК, руководствоваться их советами. Ясно, что углубляться в сомнительные обстоятельства задержания Матвеева они мне не посоветовали бы. Заручившись согласием прокурора отдела Алексея Францевича Готовского, я все же допросил таможенников. Выводы оказались бесспорными - задержание Матвеева было полностью сфабриковано сотрудниками УМБР.

Итак, приобщенная к делу декларация была действительно написана в два приема - ее последние пункты Матвеев заполнял через несколько часов после задержания в Выборге под диктовку А.М.Шкурдова. Там же был составлен протокол, свидетельствующий о наличии у Матвеева наркотиков. Хотя никаких наркотиков у Матвеева, разумеется, не было. Инспектор таможни, оформлявший протокол, признался, что этот протокол был составлен специально для того, чтобы задержать Матвеева.

Уже упомянутый Шкурдов на допросе подтвердил *"пункт 2 указан провокационно для указания того, что у Матвеева обнаружены наркотики. Это давало возможность задержать Матвеева и делать после этого с ним все, что хочется, тем более что этот протокол он подписал"*.

Подтвердились слова Матвеева о том, что вместе с декларацией исчезло и написанное Савенковым на бланке мэрии сопроводительное письмо. Есть основания полагать, что его содержание снимало многие подозрения в отношении заместителя мэра.

Не буду приводить множество других грубых нарушений законов и Конституции РФ, допущенных при задержании Матвеева и в ходе дальнейшего следствия. Их перечень включает более десяти доказанных фактов. Некоторые из них подтверждены результатами ведомственной проверки, проведенной сотрудниками Таможенного комитета России. Все эти нарушения производились по указанию сотрудников УМБР.

Таким образом, рассказ Матвеева об обстоятельствах его ареста полностью подтвердился. Но подписи под правдивыми показаниями Матвеев поставил только после того, как я провел очные ставки с участием таможенников и получил другие доказательства. Причина его поведения понятна - он боялся, что оправдывающие его документы (прежде всего таможенная декларация) будут подменены и до суда не дойдут.

... - НЕ ВЫРУБИШЬ ТОПОРОМ!

Чем дальше продвигалось расследование, тем большее давление на меня оказывалось с целью изменить ход следствия или затянуть его до бесконечности. На совещаниях я несколько раз предлагал - давайте завершим следствие и передадим дело в суд. Все понимали, что решение суда будет однозначным - полное оправдание Савенкова и Матвеева. С таким итогом не смогли согласиться те, кто все это дело затеял.

Дошло до того, что за мной было установлено наружное наблюдение. Его даже не пытались скрывать. Например, фотографировали меня на улице из стоящей в двух метрах машины.

Как-то я по телефону неосторожно упомянул, что собираюсь взять домой кое-какие документы. Я имел в виду подборку газетных публикаций, которые давно следовало проанализировать. Но выразился по привычке: "документы по делу". Вечером в подъезде на меня напали трое. Им не удалось отобрать у меня портфель с бумагами - я успел вырваться и побежал наверх. Преследовать меня и врываться в квартиру нападавшие не решились. А ведь если бы у меня отобрали служебные документы, то последствия развернулись бы по простой схеме: отстранение от следствия, служебное расследование и, как положено, "оргвыводы".

Причины понятны: логика следствия вела к оправданию Савенкова и Матвеева. Но признание их невиновности означало бы, что следует возбудить уголовное дело против лиц, виновных в нарушении конституционных прав граждан и законов России!

Мне неоднократно предлагали добровольно передать дело другому следователю. Я отказывался, ведь для этого не было никаких юридических оснований.

МЭРИЯ, МЕЧЕННАЯ ИЗОТОПОМ

Стало ясно, что сотрудниками УМБР (УФСК) были допущены не случайные ошибки. Судя по заявлению Матвеева в прокуратуру, сотрудники УМБР шантажом и угрозами вытягивали у него показания о преступной деятельности Анатолия Собчака: Савенков якобы передавал наработанный осмий лично Собчаку, который, в свою очередь, через очень известного в Петербурге артиста мелкими партиями переправлял осмий покупателям. По словам Матвеева, он был вынужден придумывать совершенно абсурдные подробности - где мэр хранил осмий, как артист-посредник прятал металл при перевозке и т. п.

Остановлюсь на материалах следствия, касающихся Савенкова. Он был задержан в 17 часов 1 октября 1993 года в своем кабинете в Смольном. Савенков показал, что по его инициативе и при его участии в Петербурге разрабатывалась неизвестная мировой науке технология выделения изотопа осмий-187 из отходов медно-никелевого производства. Савенков не делал секрета из этих планов. Об этой работе он неоднократно докладывал руководителям мэрии и членам правительства России. Уникальные разработки обещали дать Петербургу и России десятки миллионов долларов прибыли. Но большинство руководителей до самого последнего времени не верили в реальность сделанных научных открытий, а авторитетные ученые категорически отвергали даже принципиальную возможность получения сверхчистого осмия-187.

Чтобы доказать свою правоту, Савенков должен был получить заключения ведущих зарубежных научных центров. Только их подтверждение давало "зеленый свет" новому способу выделения сверхчистого осмия-187. Но чтобы направить туда образцы, по существующим правилам следовало сперва получить лицензию на вывоз. А для этого нужно было убедить чиновников, что вывозится именно осмий-187. Вот такой получился замкнутый круг. Заместитель мэра направил Матвеева в Германию с невзрачным черным порошком, в конце концов оказавшимся уникальным. Делалось это совершенно открыто.

ПОЛЧАСА ДО ТЮРЕМНЫХ НАР

Кульминация наступила незадолго до назначенного срока окончания следствия.

Десятого июля, сразу после обеда, в моем кабинете мне было предложено передать другому лицу ряд материалов дела, чтобы, как было сказано, "внести некоторые уточнения". В первую очередь речь шла о главном вещественном доказательстве - сфабрикованной при участии спецслужб таможенной декларации, а также о протоколах очных ставок и т.п.

Иными словами, мне предложили принять участие в подделке материалов следствия, т.е. совершить уголовное преступление. При этом не было никакой надежды, что оно останется незамеченным, - слишком много людей уже знало об этих данных. Их изъятие или подмена неминуемо вскрылись бы еще до суда. В итоге мой отказ не был выдержан в парламентских выражениях.

Последствия не заставили себя ждать. На следующий день около 12 часов мне по телефону приказали немедленно сдать дело.

Я сразу понял, чем это кончится ДЛЯ МЕНЯ. Дело будет передано новому следователю. Если он пойдет навстречу просьбам заинтересованных лиц (а иначе зачем менять следователя) и часть материалов будет сфальсифицирована или изъята, то он ничем не рискует. Ведь доказать, что материалы дела подделал не я, будет невозможно.

Я ответил, что выполню распоряжение, но, сославшись на обеденное время, попросил полчаса отсрочки.

У меня был только один выход из этой ситуации. Я решил немедленно прекратить дело в отношении Савенкова и Матвеева. Оснований для этого было достаточно.

Итак, у меня оставалось всего тридцать минут, чтобы избежать возможного обвинения. Первое, что я сделал, - позвонил Савенкову и Матвееву, срочно вызвал их в прокуратуру. Считаю, это была огромная удача, что они оказались на месте и успели вовремя.

Пока они ехали, я отпечатал положенное число экземпляров постановления о прекращении дела.

К приходу подследственных оно было готово, и я подшил его в дело. Выдав Савенкову и Матвееву по экземпляру постановления (это предусмотрено Уголовно-процессуальным кодексом), я с опозданием всего на несколько минут сдал ЗАКОНЧЕННОЕ СЛЕДСТВИЕМ уголовное дело начальнику отдела.

Поясню правовой аспект моих действий - постановлением о прекращении дела я закрепил важнейшие результаты проведенного следствия. Савенков и Матвеев получили в руки неопровержимые доказательства своей невиновности. Таким образом изменить или "потерять" материалы дела стало невозможно. Тем самым я "застраховал" и себя от возможных обвинений в пропаже доказательств или их подделке.

СЛЕДСТВИЕ ЗАКОНЧЕНО? СЛЕДСТВИЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ!

Через два дня я получил постановление об отмене моего решения прекращающего дело против Савенкова и Матвеева.

Я направил служебную записку со своими возражениями руководству горпрокуратуры. Мои аргументы не изменили принятого начальством решения. Следствие было возобновлено. Но сомневаюсь, что сделанные мною выводы можно опровергнуть.

Как бы ни сложилась в дальнейшем ситуация с делом Савенкова, я уверен - передача следствия в прокуратуру была полезной. Ведь только в ходе прокурорского расследования были установлены факты, выявившие истинную роль МБР (ФСК, а теперь ФСБ) в фабрикации этого дела. Если бы следствие так и завершилось в этом ведомстве, то весьма вероятно, что правда об уникальном изобретении могла навсегда остаться захороненной в секретных архивах.

Думая об истоках этого дела, я все больше склоняюсь к версии, что его подлинной причиной были интересы некоторых сотрудников петербургского УМБР-УФСК, а теперь УФСБ. Ведь производство и продажа осмия-187 сулят баснословные прибыли в твердой валюте. Очень вероятно, что эта фантастическая возможность вскружила кое-кому головы перспективой на многие годы обеспечить себе и своим близким безбедное существование.

Имена и должности этих людей, а также роль каждого из них в фабрикации так называемого "дела Савенкова" я назову на судебном заседании, если оно состоится.

Высказанная следователем Кривошеевым версия об истоках "дела Савенкова" далеко не единственная. Но каковы бы ни были причины, дальнейшие этапы этого удивительного дела достаточно характерны для той части правоохранительного института России, которая еще недавно называлась КГБ СССР и являлась антиподом любой демократии.

В действиях передового отряда партии всегда имелась своеобразная логика. Ее точно подметил Солженицын в "Архипелаге". Главный принцип органов ВЧК и их наследников - "невиновных не сажают", сочетающийся с развитым корпоративным инстинктом самосохранения. Последний относится не только к органам как целому, но и к отдельным их составляющим.

Кривошеев поставил сотрудников питерской госбезопасности перед выбором: либо признать ошибки в деле Савенкова со всеми вытекающими для них последствиями, либо добиться осуждения подследственных и тем самым избежать ответственности за возможные нарушения законов.

Вот на такой стадии дело по обвинению заместителя мэра Петербурга Льва Витальевича Савенкова в тягчайших экономических преступлениях передано в городской суд.

Теперь слово за "третьей властью"

Андрей ЕВДОКИМОВ
Виктор КОКОСОВ
Коллаж Леонида МЕЛЬНИКА